

Доктор Роджер Грин, Реформация до наших дней, Лекция 2, Средневековый католицизм

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 2, средневековый католицизм.

Но в качестве вводных замечаний, введения в курс, не начиная первую лекцию, я просто хочу упомянуть несколько вещей, просто так, чтобы вы имели в виду, пока вы изучаете этот курс, и прежде чем мы перейдем к первой лекции, некоторые, как я называю, соображения, о которых я хотел бы, чтобы вы подумали, пока вы изучаете теологию в этом курсе.

Итак, хорошо, одно соображение: мы постараемся быть верными им на протяжении всего курса. Посмотрим, насколько хорошо мы справимся. Но первое соображение — это то, что мы хотим сделать на курсе, а это на самом деле — сосредоточиться на основных предметах.

Мы хотим действительно сосредоточиться на том, что является главным, что действительно значимо, что действительно важно. Мы упомянули идеи, события и людей, и мы действительно хотим придерживаться этого и сосредоточиться на этом. В теологии очень легко отвлечься и так далее, но мы хотим действительно сосредоточиться на том, что имеет центральное значение.

И иногда нам нужно делать различия между тем, что здесь имеет решающее значение, жизненно важное значение, и тем, что имеет второстепенное значение. И люди не всегда делают эти различия. Так что иногда они делают акцент на второстепенном, понимаете, или делают акцент на главном.

Итак, мы хотим попытаться сделать это. Так что это своего рода одно соображение. Второе соображение заключается в том, что мы хотим иметь дух смирения, когда мы обсуждаем теологию, дух почтения, говоря о теологии, и смирение, говоря о теологии.

Потому что теология довольно сложна, как мы увидим в курсе, и мы должны подходить к ней с большим смирением. Ни у кого из нас нет всех ответов. Вот почему мы учимся вместе на курсе.

И я думаю, что хорошим человеком в качестве примера для нас был бы Святой Августин. Святой Августин писал, знаете ли, много, конечно, и можете ли вы представить, что бы создал Святой Августин, если бы он жил в наши дни, знаете ли, с компьютером? Я имею в виду, это было бы потрясающе.

Удивительно, что он вообще создал. Но святой Августин подошел ко всему теологическому предпринятию с большим смирением и большим почтением. Он стал для нас хорошим образцом и хорошим примером.

Он написал трактат о Троице, просто как один пример, и в своем трактате о Троице, в конце трактата, он просит прощения, в некотором смысле, за ошибки, которые он мог допустить, говоря о Троице и т. д. Таким образом, Святой Августин становится для нас хорошим примером. Много смирения в подходе ко всем этим предметам.

Третье, о чем я хочу упомянуть, это то, что формулировка теологии была действительно решающей в жизни Церкви. Вы не можете понять жизнь и служение Церкви, если не понимаете теологию, которая двигала ее, направляла ее, мотивировала ее. Это действительно, действительно, абсолютно решающее.

И люди умирали за теологию, за теологические истины. И поэтому просто удивительно, насколько важны были эти теологические истины для этих людей, что они были готовы пожертвовать своими жизнями ради этих истин. Поэтому формулирование доктрины и догмы имело решающее значение.

Я думаю о человеке по имени Максим Исповедник. Так вот, у Максима Исповедника был небольшой конфликт с императором из-за того, как император обсуждал теологические вопросы и так далее. И Максим Исповедник был готов противостоять ему и сказать: нет, ты не прав в том, что ты говоришь.

Вы оставляете Церковь врозь и так далее. Это было действительно довольно жестокое время. Но за его беду Максиму Исповеднику отрезали язык и правую руку, чтобы он больше не мог говорить или писать правильное богословие.

Люди буквально жили, умирали и страдали ради теологии. Так что это было решающим в жизни Церкви, и это было действительно важно для жизни Церкви. В-четвертых, просто быстрое рассмотрение, и мы увидим это много раз в курсе.

Теология, в каком-то смысле, является отражением эпохи, в которой вы живете. Это отражение истории. Это отражение того, что происходит в истории.

Есть смысл, в котором история задает вопросы, а теология дает на них ответы, основанные на Библии и теологическом развитии Церкви. Теперь, вы не всегда можете. Мы будем часто видеть это в курсе, и вы не всегда можете сказать, что идет первым. Сначала идет история, а затем теология отвечает на вопросы? Или есть вещи, которые теологически важны для эпохи, и поэтому теология как бы ведет эпоху, ведет историю? Что идет первым? Насколько я понимаю, это скорее циклическое явление.

Теология отвечает на вопросы, которые задает эпоха, но с другой стороны, теология часто задает вопрос, на который должна ответить история. Так что это циклично. Мы будем следить за этим циклическим видом истории, как мы это делаем в различные эпохи.

Ладно, только две последние вещи. Предпоследняя — это вот это. В этом курсе я бы никогда не хотел, чтобы вы думали, что теология — это отрицание тайны.

Теология не есть отрицание тайны. Мы благоговеем перед великими тайнами веры. Теология есть попытка понять столько, сколько мы можем, с помощью разума, который нам дал Бог.

Но в конце дня мы говорим, что стоим перед лицом великой тайны. Мы не пытаемся научно или рационально объяснить Троицу, христологию или оправдание верой. Мы не пытаемся этого сделать.

Мы пытаемся понять как можно больше, учитывая освещение Библии и то, чему учит церковь. Итак, мы пытаемся понять как можно больше, но мы признаем, что часто стоим в тайне. И мы радуемся этому.

Нам это нравится. Это замечательно. Но с другой стороны, мы не оставляем свои мозги за дверью, когда обсуждаем теологию.

Мы используем умы, которые Бог нам дал, чтобы попытаться понять, что такое теология, как она применяется и т. д. И есть еще одна вещь. Я надеюсь, что этот курс не будет для вас просто академическим упражнением.

Я надеюсь, что это будет упражнением по принятию теологии, о которой мы говорим, применению ее к вашей собственной жизни, обдумыванию ее в вашей собственной жизни, вашем собственном уме и проработке ее в вашей собственной жизни и уме для вашей собственной теологии. Так что это не просто академическое упражнение. Я надеюсь, что это будет чем-то значимым и своего рода экзистенциальным для вас тоже.

И я надеюсь, что у нас будет хорошая дискуссия о том, о чем мы говорим, поскольку вы как бы приходите к этому из своего собственного опыта и своего собственного понимания. Я надеюсь, что у нас будет много хороших дискуссий об этом, не только когда мы встречаемся в логове льва, чтобы разобраться с текстом, но и когда мы здесь вместе обсуждаем этот материал. Так что это всего лишь некоторые вступительные замечания, которые я бы сделал на днях, но нам нужно было двигаться дальше, чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки.

Хорошо, я собираюсь посмотреть на лекцию 1, и я иду по номеру лекции и названию. Вот она на странице 12 программы. Это средневековый римский католицизм и природа оправдания.

Как вы видите, я собираюсь рассмотреть пять основных тем. Я собираюсь рассмотреть пять основных вещей в этой лекции. Хорошо, мы перейдем к природе греха буквально через минуту, но я хочу сначала дать своего рода пролегомен.

Я хочу, чтобы вы знали, что в этой лекции и в последующих лекциях мы углубимся в Жана Кальвина. В этой лекции мы немного поговорим о Лютере, а затем углубимся в Кальвина. Но в этой лекции я не говорю о современном римском католицизме.

Я не думаю о современной Римско-католической церкви. Я не думаю о Римско-католической церкви в 21 веке. Я пытаюсь нарисовать вам теологическую картину Римско-католической церкви в средневековом мире, в мире, в котором появились Мартин Лютер и Кальвин.

Это Римско-католическая церковь, которую я рисую. И я не обязательно пытаюсь провести какие-либо связи между средневековой Римско-католической церковью и сегодняшней Римско-католической церковью. Существует множество различий, но факт в том, что средневековая Римско-католическая церковь была в беде.

Факт в том, что средневековая Римско-католическая церковь имела некоторые реальные теологические дилеммы и теологические проблемы, которые нужно было решать. Такие люди, как Кальвин и Лютер, пришли и сделали это. Но, пожалуйста, знайте, что я говорю о той средневековой католической церкви.

Это действительно важно понять и принять к сведению. Хорошо. Теперь, что я делаю с A, B, C и D, природой греха, чистилищем, покаянием и индульгенцией, что я пытаюсь сделать там, это собрать воедино картину средневековой Римско-католической церкви, теологию средневековой Римско-католической церкви.

Это как пазл, и я пытаюсь сложить его для вас, чтобы мы могли отойти в сторону и посмотреть на картину средневековой католической церкви. Номер E будет ответом Реформации. Просто посмотрите, как Реформация начала реагировать на все это, прежде чем мы перейдем к Жану Кальвину. Но я надеюсь, что мы сможем нарисовать для вас картину.

И это не обязательно всегда красивая картинка. Здесь есть некоторые реальные трудности. Но я надеюсь нарисовать картинку, и одно связано с другим.

Как только вы соберете эти четыре части пазла, каждая из них пересечется с другой. В каком-то смысле одно не может быть без другого. Вот что мы попытаемся сделать.

Хорошо. Прежде всего, давайте поговорим о том, как средневековые католики относились к греху, как они его определяли, как они его обсуждали и как они о нем говорили. На самом деле, средневековая Римско-католическая церковь разделила грех на два разных вида греха.

Итак, если вы этого еще не поняли, вы не понимаете, что здесь происходит, когда речь идет о природе оправдания в этой средневековой церкви. Итак, давайте просто упомянем два вида грехов, о которых мы здесь говорим. Первый — смертный грех.

Средневековая Римско-католическая церковь говорила о смертном грехе. И у меня есть эти. Они оба в вашей программе, но я выставляю их здесь. Такой смертный грех.

Хорошо. Давайте дадим определение смертному греху. Что такое смертный грех с точки зрения средневекового римского католицизма? Смертный грех — это любое тяжкое преступление против закона Божьего.

Это смертный грех. Это любое тяжкое преступление против закона Божьего, например, нарушение одной из Десяти Заповедей. Это смертный грех.

Ладно. Почему это называется смертным грехом? Это называется смертным грехом, потому что это грех, который убивает тебя. Это грех, который убивает твою душу.

Это грех, который действительно отправит вас на вечное наказание. Вот почему это называется смертным грехом. Так что это своего рода плохие новости.

Это плохие новости. Совершить смертный грех. Это убьет твою душу.

Это посылает вас на вечное наказание. Это своего рода плохие новости. Однако хорошие новости в том, что смертные грехи могут и должны быть, и должны быть, на самом деле, исповеданы.

Если вы исповедуете свои смертные грехи, то происходит то, что вы не будете отправлены на вечное наказание за свои смертные грехи. Вы исповедуетесь в них, и вы будете отпущены от них. Но даже после того, как вы исповедуетесь, вы все равно несете наказание за совершение этого смертного греха.

Итак, ты исповедуешь свои смертные грехи. Ты нарушил одну из Десяти Заповедей. Ты исповедуешь священнику свой смертный грех.

Это нормально. Это будет означать, что вы не отправитесь в ад навечно. Но это не освободит вас от наказания.

Все еще есть наказание за этот смертный грех. Тебе все еще придется отсидеть некоторое время, в некотором смысле, за этот смертный грех. Теперь, ты будешь отбывать наказание, в некотором смысле, за этот смертный грех, как в этой жизни, так и в следующей.

Итак, смертный грех — это очень плохо. Очень плохо нарушить одну из Десяти Заповедей, вы знаете. Так что это первый смертный грех.

Итак, мы хотим запомнить этот термин и то, что он означает. Итак, второй вид греха назывался простительным грехом. Теперь позвольте мне дать определение простительному греху, а затем мы поговорим о том, как эти два понятия соотносятся друг с другом.

Но простительные грехи были малыми и простительными проступками против Бога или против нашего ближнего. Малые и простительные проступки против Бога или против нашего ближнего. Теперь, технически, я имею в виду технически, простительные грехи не убивают вашу душу.

Простительные грехи не смертны. Они не убивают твою душу. Они не посылают тебя на вечное наказание.

Но когда вы совершаете простительные грехи, вы все равно несете какое-то наказание за простительные грехи, которые вы совершаете. Итак, я складываю 2 и 2, и получаю 5. Это смертный грех или простительный грех? Если я складываю 2 и 2 и получаю 5, это простительный грех. Я не собирался этого делать.

Я не собираюсь позорить Бога или своего ближнего. Я просто совершил ошибку, вы знаете. Я не хотел, но я совершил ошибку.

Теперь, если я торговец и я складываю 2 и 2 и беру с вас 5, это не простительный грех. Это смертный грех, потому что я вам солгал. Но если я просто складываю 2 и 2 и получаю 5 и просто, знаете ли, забыл или вылетело из головы или что-то в этом роде, это простительный грех.

Ладно, в чем тут проблема? Проблема в том, что вы также должны исповедовать простительные грехи. Так что, хотя технически, я думаю, вам не обязательно это делать, вы должны исповедовать свои простительные грехи. Но вторая проблема здесь в том, что как мирянин в церкви, и, кстати, мы говорим о

средневековой церкви, так что как мирянин в церкви, вы собираетесь родиться, жить и умереть в своей маленькой деревне в этом средневековом мире.

У вас не будет возможности путешествовать и видеть мир и т. д. Вся ваша жизнь будет в значительной степени ограничена вашей маленькой деревней, и это было верно для поколений до вас; это будет верно для поколений после вас. Это будет ваш мир.

Итак, ваш мир будет, ваш религиозный мир будет интерпретироваться этим местным священником. Итак, проблема в том, что не было тонкой грани между смертными грехами и простительными грехами. То, что один священник мог назвать простительным грехом, священник в соседней деревне мог назвать смертным грехом.

Итак, у вас нет четкого различия между смертными грехами и простительными грехами. Так что без этого тонкого различия, тогда, лучшее, что вы можете сделать, это исповедовать все свои грехи и делать это все время, чтобы убедиться, что ваша душа не будет проклята вечно. Итак, вы хороший христианин, вы собираетесь исповедовать свои грехи, вы собираетесь делать это все время, вы, возможно, даже собираетесь исповедовать грехи, в которых вы даже не были уверены, что вы это сделали, но вы собираетесь исповедовать свои грехи, потому что вы не хотите попасть в ад.

Вы не хотите быть вечно проклятым, вы не хотите быть вечно отделенным от Бога. Поэтому исповедь всех ваших грехов — это ваша повседневная жизнь, и это то, чем вы занимаетесь в своей маленькой деревне. И вы должны полагаться на своего священника, который скажет вам, что такое смертный грех, а что — простительный, но вы хотите защитить себя в каком-то смысле.

Теперь, если вы перемотаете на минуту вперед, и, кстати, когда вы исповедуете свои грехи, священник отпустит вам ваши грехи, но мы поговорим об этом в другом разделе здесь. Давайте перемотаем на минуту вперед к Мартину Лютеру. Мартин Лютер ушел в монастырь; Мартин Лютер ушел в монастырь.

Мартин Лютер был хорошим католиком, и когда он вошел в монастырь, Мартин Лютер почувствовал, как хороший католик, что ему действительно нужно исповедаться в своих грехах. Был период, когда Мартин Лютер вошел в монастырь и исповедовался в своих грехах по шесть часов в день. Так что по шесть часов в день он исповедовался в грехах.

Он думал обо всех своих грехах, исповедуя их. Даже его исповедник, его отец-исповедник, устал слушать, как он исповедует все эти грехи, и как бы предположил, что, может быть, ему не нужно делать это по шесть часов в день. Но то, что делал Лютер, исповедуясь по шесть часов в день, было тем, что он, в

некотором смысле, демонстрировал страх быть католиком в этом средневековом мире.

Так что он размышляет о римско-католической культуре, когда исповедуется по шесть часов в день в своих грехах. Мартин Лютер в конце концов избавился от этого, но тем не менее, этот страх, внушенный смертными грехами, простительными грехами и необходимостью исповедоваться, чтобы не попасть на вечное наказание, довольно силен в этом средневековом мире. Так что нам нужно сделать это, это первое, природой греха.

Это самая простая вещь для понимания в терминах этих четырех частей головоломки, которые мы собираемся здесь рассмотреть. Это самая простая вещь для понимания, и это самая короткая вещь, с которой мы имеем дело, но благослови вас Бог. Что-нибудь о смертном грехе или простительном грехе? Это был простительный грех прямо здесь, видите, простительный грех.

Не хотел этого делать, но смертный грех, простительный грех. Это совершение ошибки, да. Но вопрос, который у вас возник бы в уме, совершая эту ошибку, был: я перешел черту смертного греха? Я или нет? Вот почему Лютер сказал: я буду исповедоваться по шесть часов в день.

Я собираюсь охватить все свои базы. Это даже шире. Правильно.

Мы бы не назвали ошибку грехом. Это верно. Но если бы у меня было два и два в пять, и я бы просто сделал это, это было бы ошибкой.

Или если я скажу, разве у нас сегодня не прекрасный день, среда? Это ошибка. Это верно. Проблема в том, что в средневековом мире вам приходилось полагаться на местного священника, который вам это скажет, и то, что один священник мог вам сказать, было простительным грехом. Другой священник мог вам сказать, что это смертный грех.

Итак, вы не уверены. Поэтому с этой неуверенностью вы будете исповедоваться во всем постоянно, и именно поэтому Лютер исповедовался шесть часов. Так что это другой взгляд на грех.

Но помните, мы говорим о средневековом римском католицизме. Здесь есть что-то еще. Грех.

Кто-нибудь хочет сегодня поговорить о грехе? Кто-нибудь хочет сегодня исповедаться в грехе? Грех. Ладно, это самое простое. Это даст нам начало.

Ладно, В здесь — это учение о чистилище. Учение о чистилище. Ладно, давайте поговорим о учении о чистилище.

Это было очень большое место в средневековом мире. Чистилище было очень, очень большим в средневековом мире. Ладно.

Первое, что мы хотим сказать, это то, что в средневековом мире, когда вас крестили, и в средневековом римско-католическом мире, вас крестили в младенчестве. В средневековом мире, когда вас крестили, в ту минуту, когда вы крестились, ваш первородный грех был уничтожен. Таким образом, ваш первородный грех был смыт.

Но любые грехи, которые вы совершили до этого момента, также будут рассмотрены. Итак, теперь вы были крещены в младенчестве. Так что технически, в ту минуту, когда вы были крещены, если вы не жили, чтобы совершить какие-либо грехи, вы немедленно отправитесь на небеса.

Так что если вы крещены и не грешите, вы просто пойдете прямо на небеса. Сейчас некоторые люди пытались немного поиграть с этим. Константин, или Константин, помидор, помидор, насколько я понимаю, как бы вы его ни называли.

Император Константин стал христианином, но не крестился до своей смерти. Причина, по которой он не крестился до своей смерти, заключается в том, что он верил, что как только он крестится и не согрешит, он отправится прямо на небеса. Крещение смывает его первородные грехи и все грехи, которые он совершил до этого момента.

Так что Константин ждал крещения, пока не оказался на смертном одре по этой причине. Это нехорошо. Это как играть в русскую рулетку в каком-то смысле.

Но в любом случае, если вы крещены и умрете, вы попадете на небеса. Для большинства людей это не работает таким образом. Большинство людей крестятся в младенчестве, и они будут жить 20 или 30 лет или около того, и они будут совершать грехи.

Итак, каждый верующий, за исключением тех, кто умирает сразу после крещения, каждый верующий, когда он совершает грех, получает наказание, которое следует за грех, который он совершил. И они не отработают это наказание в этой жизни. Они не смогут этого сделать.

Итак, что им нужно сделать, так это отработать наказание в следующей жизни. Теперь вопрос в том, где они собираются отработать это наказание? И место, где они собираются отработать это наказание, это место, называемое чистилищем. Итак, чистилище — это то место, куда все крещенные верующие

попадают после смерти на определенный период времени, и они платят наказание за грехи, которые они совершили в этой жизни.

Они завершают наказание за грехи, которые они совершили в этой жизни. Они очищаются в чистилище. И только когда они очищаются и становятся, вы знаете, вы кладете железо в огонь. Что это делает? Это укрепляет железо.

Так что только когда они будут очищены, они в конечном итоге смогут быть с Богом. Так что только через этот опыт они смогут быть с Богом. Так что все в основном попадут в чистилище, в это место наказания, на самом деле, в это место очищения.

Есть пара исключений. Одно исключение — если вы мученик за веру. Если вы мученик за христианскую веру, вы уже прошли через чистилище.

Это ваше чистилище. Это ваше очищение. И мученики немедленно попадут на небеса.

Если вы один из святых христианской веры и жили образцовой жизнью, как Мария, например, Мария не пошла в чистилище. Мария была принята на небеса и взята прямо на небеса. Так что, если вы один из святых церкви, живущий образцовой жизнью, вы попадете на небеса, а не в чистилище.

И немного раздражения здесь среди простых людей, но во много раз более высокое духовенство, если вы достигаете уровня более высокого духовенства, особенно папы, вы пойдете прямо на небеса. Вы не пойдете в чистилище, потому что у вас есть эта образцовая жизнь, и также, у вас есть эта образцовая работа, которую Бог дал вам делать. Теперь, есть небольшая проблема, потому что в средневековом мире многие из духовенства были действительно скандальными людьми.

Были папы, которые были скандальными в средневековом мире. И мысль простых людей о том, что они попадут на небеса, но я нет, я пытаюсь жить образцовой жизнью, я пытаюсь исповедовать свои грехи и так далее, но этот скандальный кардинал или этот папа попадут прямо на небеса, это, очевидно, не очень понравилось людям. Но нет никаких сомнений, что, по сути, все верующие попадут в чистилище.

И так оно и будет. Так что да, это было общеизвестно для людей, что кардинал, что Папа, отправился прямо на небеса и, или что некоторые кардиналы отправились на небеса. Молва разнеслась бы, да? Даже если они живут в своей маленькой деревне, маленьком городке и так далее, молва о том, какую жизнь ведут эти люди, особенно после Лютера.

Из-за Лютера, изобретения печатного станка и Мартина Лютера он был рад донести это слово до людей. Так что да, так что слово распространится. Они могут жить в деревне, где священник живет довольно скандальной жизнью, но священник с радостью скажет, что он отправится прямо на небеса, а не в чистилище, как они.

И так, это было просто, да, не совсем справедливо. Чистилище было не совсем справедливо. Сколько ты там будешь находиться — неизвестно.

Итак, это зависит от грехов, которые вы совершили, и от того, какое наказание полагается за ваши грехи. Но мы поговорим об этом через минуту. Хорошо.

Чистилище не основано на Библии. Не было никаких библейских ссылок в терминах канона, который принимает протестантизм, но оно основывалось на библейских записях, которые принимает римский католицизм. Эта доктрина основывалась не только на традиции церковных учений церкви, но и на 2 Маккавеев 12:39-45.

Так что, если я когда-нибудь об этом подумаю, я приведу отрывок из 2-й Маккавейской книги и прочту его вам. Но они чувствовали, что у них есть своего рода контроль над этим из библейского отрывка, а не просто из традиции. Хорошо.

Вот предположение, которое они делают. Вот это было бы теологическое предположение, с которым реформаторы не согласились бы. Итак, вот предположение, на котором была построена доктрина чистилища.

Предположение было в том, что хотя Бог прощает нам наши грехи, он прощает нам наши грехи, очевидно, через служение церкви и служение священника. Но предположение в том, что хотя Бог прощает нам наши грехи, он тем не менее является Богом справедливости, который призовет нас к ответу за наши грехи. Поэтому он требует, в некотором смысле, этого наказания от нас не только в этой жизни, но он требует этого наказания в следующей жизни в чистилище.

Теперь, в конце концов, вы пойдете и встретитесь с Богом, потому что чистилище — это не ад. Чистилище — это место очищения для верующих, чтобы пойти на встречу с Богом. Ад — это полное отделение от Бога.

Но именно эта природа Бога была под пристальным вниманием реформаторов, когда они пришли и сказали, ну, какого Бога разрабатывала средневековая Римско-католическая церковь? Какого Бога они вручали людям? И они вручали людям эту природу Бога, который прощает, но почти из гнева за наши грехи, которые мы совершили, он будет требовать справедливого наказания для нас, как в этой жизни, так и в следующей. Хорошо, теперь позвольте мне просто

упомянуть, как среднестатистический католик в городе, как среднестатистический католик думал о чистилище. И есть четыре вещи, которые мы здесь упомянем.

Что думает среднестатистический римский католик о чистилище? Вот средневековое изображение чистилища. И это только одно, вы могли бы получить много. Но обратите внимание, люди горят, это очищение, это огонь.

Теперь, хорошая новость в том, что есть ангелы, помогающие людям, когда они прошли чистилище. Есть ангелы, которые помогают людям выбраться из этого и попасть на небеса. Тем не менее, это был распространенный средневековый образ чистилища.

Ладно, если бы вы были обычным человеком, живущим в своей деревне и пытающимся сделать в жизни все, что в ваших силах, вам на ум пришло четыре вещи о чистилище. Вот четыре вещи, которые вы как бы подумали о чистилище. Ладно, номер один, первое, что вы знали, вы верили в своем сердце, что все ваши родственники и друзья страдают в чистилище.

Нет сомнений, что все ваши родственники, все ваши друзья, которые умерли и ушли до вас, находятся в чистилище. И это образ, который они имеют о чистилище. Это очень похоже на образ страдания в огне.

Так что это не очень хороший способ думать о своей матери и отце, о своих братьях, сестрах и друзьях, когда вы думаете о загробной жизни. Думать о том, что они страдают таким образом, это довольно мрачно, знаете ли. Так что это первое.

Когда вы думаете о своих родственниках и друзьях, которые умерли, вот о чем вы думаете прямо здесь. Так что это номер один в вашем мыслительном процессе. Хорошо, номер два, второе, что вы знаете наверняка, это то, что они не могут помочь себе сами.

Они ничего не могут сделать в чистилище, чтобы помочь себе выбраться из этого. Если они там триста, четыреста, пятьсот или тысячу лет, то так оно и будет. Они не могут себе помочь никаким образом.

Так что им просто нужно, знаете ли, ухмыльнуться и стерпеть это в каком-то смысле. Хорошо, номер три, Бог не поможет им, пока его чувство справедливости не будет удовлетворено. Итак, номер три, вот снова образ Бога, против которого выступают реформаторы, но Бог не поможет этим людям, пока его справедливость не будет удовлетворена.

Когда ангелы здесь на картинке ведут этих двух людей, которые наконец-то прошли через чистилище, ангелы делают это только потому, что правосудие Бога было полностью удовлетворено этими двумя людьми, и они отбыли все наказание, которое им нужно было отбыть, чтобы встретиться с Богом. Так что это третья вещь. Так что Бог не собирается им помогать.

Теперь вопрос в том, что это за видение Бога? Что это за представление о Боге? Хорошо, номер четыре, в конечном итоге, так что слово в конечном итоге здесь очень важно, когда речь идет об истории чистилища, но в конечном итоге, в римско-католическом мышлении в средневековом мире, существовало убеждение, что вы можете сократить время пребывания ваших друзей и родственников в чистилище. Теперь, требуется некоторое время, чтобы это произошло. Исторически, требуется некоторое время, чтобы это произошло, но в конечном итоге, есть система, которую Римско-католическая церковь устанавливает в своего рода теологической системе, с помощью которой вы можете помочь своим друзьям или семье сократить их время пребывания в чистилище.

На самом деле, есть система, с помощью которой вы можете вытащить своих друзей и семью из чистилища. Теперь, чтобы разобраться с этим, нужно время. Мы поговорим об этом, когда будем говорить об индульгенциях.

Но этот четвертый пункт становится своего рода хорошей новостью в смысле чистилища в средневековой Римско-католической церкви. Боже, я могу помочь вытащить из чистилища мою мать или вытащить из чистилища моего отца. Так что посмотрим, как это произойдет.

Хорошо, теперь еще одно о чистилище: кто-то должен всем этим управлять. Кто-то должен определять, когда вы грешите, какое наказание полагается за ваш грех, какое наказание как-то связано с вашим грехом, и сколько этого греха вы собираетесь отработать в этой жизни, сколько этого греха вам придется отработать в чистилище. Это будет 20 лет, 40 лет, 100 лет или что-то в этом роде? Есть ли способ вытащить людей из чистилища? Так что кто-то должен всем этим управлять.

Кто-то должен вести бухгалтерию всего этого. Ну, а человек, отвечающий за чистилище, а значит, за жизни и судьбы людей, — это Папа Римский. Папа отвечает за чистилище.

Папа определяет продолжительность приговоров. Папа определяет, как можно сократить приговоры и как люди могут выбраться из чистилища. Все это находится в юрисдикции Папы, одного человека.

Теперь это немного власти для одного человека, не так ли? Я бы сказал, что это немного власти, которая находится в руках этого человека. Если он отвечает за чистилище и за судьбу каждого, это большая власть. И в руках хорошего Папы это все еще большая власть, но в руках плохого Папы это действительно, очень проблематично, не так ли? На самом деле, у Папы есть власть, и мы увидим, когда дойдем до индульгенций, что у Папы есть власть немедленно выводить людей из чистилища.

Итак, он может сказать: «Я немедленно вытащу кого-то из чистилища». Это огромная власть, не так ли, в руках одного человека, чтобы иметь возможность сделать это. Итак, это становится очень проблематичным, потому что чистилище связано с папством, а папство связано с чистилищем.

Они неразрывно связаны друг с другом. Они неразрывно связаны. И поэтому он правит вашими жизнями не только в этом мире, но он правит вашими жизнями и в следующем мире, в чистилище.

Он главный, один человек, много власти. Так что это становится проблематичным, я думаю, можно сказать. Хорошо, давайте остановимся на этом на минутку.

Первая часть головоломки — грех, смертный грех, простительный грех, два вида греха и так далее. Это первая часть головоломки. Вторая часть головоломки — чистилище, тесно связанное с грехом, потому что это место, куда вы отправляетесь, чтобы отработать наказание за каждый грех, который вы совершили в этой жизни.

Вы можете начать отрабатывать их в этой жизни, но вы никогда не закончите отрабатывать их в этой жизни. Так что вы отправитесь в чистилище. Итак, вторая часть головоломки — это чистилище.

Итак, кто хочет поговорить о грехе и/или чистилище? Мы ясно понимаем, что происходит? Мы получаем представление о том, что происходит в этой католической средневековой церкви? Это может быть не частью вашего мира, но это был мир средневековой римско-католической церкви. Что-нибудь здесь? У вас все в порядке? Хорошо, хорошо, давайте перейдем к покаянию. Давайте перейдем к покаянию, а затем перейдем к индульгенциям.

Хорошо, номер три на картинке — это покаяние. Теперь, есть два способа, которыми я собираюсь описать покаяние. Во-первых, я собираюсь описать его как таинство, потому что в средневековой Римско-католической церкви покаяние было таинством.

Это был своего рода видимый знак невидимой благодати Божией. Так что второй способ — это просто своего рода общий способ, хотя человек на улице говорит о покаянии. Как это происходит? Итак, хорошо, во-первых, как таинство.

Хорошо, как таинство, покаяние имеет четыре вида шагов, я полагаю, вы могли бы сказать. Итак, вот четыре шага. Шаг номер один — это ваш грех.

Ну, все грешат, так что мы все на этом первом шаге. Ладно, ладно, это первый большой шаг, ты грешишь. Ладно, теперь второй шаг — ты исповедуешься.

Да благословит вас Бог; вы исповедуете свои грехи. Шаг номер два — вы идете к священнику и исповедуете свои грехи. Не только ваши смертные грехи, ваши простительные грехи, просто исповедуйте свои грехи, все ваши грехи.

Я имею в виду, что это будет охватывать вас, так что это становится действительно, действительно важным. Хорошо, третий шаг во всей системе покаяния — вы получаете отпущение грехов от священника. Священник отпускает вам ваши грехи.

Вы получаете это отпущение грехов. Он произносит это отпущение грехов над вами, и это хорошо. Я имею в виду, это замечательная вещь.

Шаг четвертый — когда священник назначает вам определенные дела, которые нужно сделать в этой жизни, чтобы искупить наказание, которое было приложено к вашим грехам. Итак, священник назначает вам дела, и это дела покаяния, которые вы собираетесь совершить. Теперь, мы поговорим позже о том, что это за дела, но священник назначает вам эти дела покаяния.

Хорошо, четыре шага: грех, исповедь, отпущение грехов священником, а затем он назначит вам дела покаяния, которые вы должны сделать, чтобы отработать это наказание, которое вы должны сделать. Теперь, просто в рамках этой системы, как таинства, вы знаете, играйте быстро и свободно. Предположим, вы уходите от священника, он отпустил вам ваши грехи, и он назначил вам некоторые дела покаяния, которые вы должны сделать.

Предположим, вы уйдете и решите: «Я не буду совершать эти покаяния». Вы, должно быть, шутите. Я просто не буду их совершать.

Это смертный грех. Ваша душа теперь отправится в ад, пока вы не вернетесь в эту церковь, не исповедуетесь священнику, что вы не совершили дел покаяния, которые он вам назначил, и поэтому теперь вам придется исповедовать этот грех, а также другие, и вы снова к нему. Вы не можете избежать цикла, который встроен во все таинство покаяния.

Вы не можете, потому что если вы попытаетесь сделать это, когда выйдете на улицу, и не сделаете эти дела покаяния, вы совершите смертный грех. Вы здесь возвращаетесь к исходной точке. Так что вам нужно сделать эти дела покаяния, если вы искренне верующий, и если вы искренне христианин, и вы хотите угодить себе и угодить Богу.

У тебя нет другого выбора. Так что это цикл. Это важный цикл.

Четыре шага. Ты знаешь, что от этого никуда не денешься. Ладно, это покаяние как таинство.

Это своего рода теологическое понимание покаяния. Это своего рода теологическая картина покаяния. Второй способ, давайте просто определим покаяние и то, как люди на улице говорили о покаянии.

Люди на улице не говорили о покаянии в этом виде теологического каркаса всего. Люди на улице называли покаянием только те дела, которые предписывал священник. Они говорили, мы совершаем покаяние.

Итак, покаяние для них было просто чем-то, что вы делаете. Это то, что вы должны отработать, чтобы отработать это наказание. Так что это было очень простое понимание отработки наказания, совершения покаяния.

Хорошо, теперь вопрос о покаянии: почему вся эта система покаяния была введена церковью? Почему церковь имела это? Почему церковь сделала это? Ну, на самом деле, это была довольно позитивная причина для того, чтобы церковь ввела покаяние и привнесла покаяние в жизнь церкви как таинство. Положительная причина, я думаю, нам кажется немного негативной, потому что вы исповедуетесь, я имею в виду, вы грешите, вы исповедуетесь, вы получаете отпущение грехов, затем вы должны совершать эти дела. Нам это кажется немного негативным.

Но у церкви была действительно позитивная причина для этого. Причина церкви для этого заключалась в том, чтобы сохранить истинных верующих в лоне церкви. Мы хотим сохранить этих истинных верующих в жизни церкви и в жизни общества.

Мы хотим сохранить их в состоянии благодати. Единственный способ сохранить их в состоянии благодати и сохранить их как бы с Богом — это иметь такую систему покаяния, потому что они всегда будут связаны с церковью.

Они всегда будут делать то, что требует церковь. Они всегда будут частью общины церкви. Так что, хотя это и кажется чем-то негативным, в некотором смысле для этого была и позитивная причина.

Хороший священник действительно старается служить Богу в местной деревне; хороший священник действительно хочет сохранить всех этих верующих в церкви и не позволить им покинуть стадо, не позволить им стать потерянными овцами и так далее. Так что, была своего рода позитивная, я не знаю, причина для этого. Мы должны упомянуть об этом, чтобы мы не, чтобы мы не выплеснули ребенка вместе с водой с покаянием в том смысле, как средневековая Римско-католическая церковь думала об этом.

Хорошо, теперь вопрос в том, какое наказание вам было бы назначено в средневековом римско-католическом мире? Позвольте мне упомянуть несколько. Итак, вы идете, исповедуете свои грехи, и какое наказание назначает священник. Я собираюсь привести несколько распространенных.

Я имею в виду, что есть целый список того, как вы можете заплатить свою епитимью, но вот некоторые общие. Например, пост. Священник может потребовать от вас поститься определенное количество времени.

После того, как вы ушли, вы исповедуете свои грехи, он отпускает вам грехи. Священник может потребовать от вас поститься. И в этом посте напоминание о том, что вы грешили, но теперь вы отпущены от греха и так далее.

Второе — священник может попросить вас подать милостыню во имя Христа. Так что выйдите из церкви и подайте милостыню бедным. Поделитесь своими благами с бедными во имя Христа.

Это может быть делом покаяния, которое вас могут попросить сделать. Итак, есть второй пример. Третьим примером могут быть дела милосердия.

Например, дела милосердия среди больных, дела милосердия среди бедных, помощь в кормлении бедных, что-то в этом роде. Но дела милосердия, священник может попросить вас сделать это в знак вашего покаяния. Что-то еще, что, опять же, я просто упоминаю здесь какие-то мелочи, но другим делом покаяния была молитва.

Священник может назначить вам молитву, чтобы вы прочитали молитву Господу определенное количество раз, и так далее, молитва. Пятое дело покаяния, вы знаете, каждый раз, когда я думаю об этом, вы рады? Позвольте мне просто спросить, вы рады, что вы живете в 21 веке? Вы счастливы, что вы живете в 21 веке? Просто подумайте, каково было бы жить в средневековом мире. И подумайте, есть ли у вас мигрени, например, если у вас случаются мигрени или если у вас сильные зубные боли или сильный артрит или что-то в этом роде.

Знаете, мы можем позаботиться об этом в современном мире. Разве это не хорошо? Я имею в виду, разве это не приятно, что мы можем позаботиться об этом? В средневековом мире вы просто страдали от этого всю свою жизнь. Вы страдали от, знаете, ваших мигреней или вы страдали от вашего артрита или вы страдали от всех видов болезней.

Представьте, у вас у всех болели зубы, не так ли? Представьте, если бы у вас все зубы болели постоянно, понимаете. Вы просто страдали от этого, понимаете. Это был тяжелый мир.

Представьте, что вам пришлось бы ампутировать руку по какой-то причине, болезнь, которая пришла в вашу руку. Знаете, в современном мире это тяжело, но есть такие вещи, как анестезия. В том мире, знаете, вы вытягиваете руку, и они ее отпиливают, и вот так это и, знаете, просто ухмыляйтесь и терпите, знаете.

Так что, если вам что-то ампутировали, ой. Так что я рад, что живу в современном мире. Я имею в виду, я рад жить в современном мире, особенно когда дело касается медицины, болезней, лечения и так далее. Я счастлив.

Но одно из наказаний, которое священник вам назначит, будет терпеливо страдать, терпеливо страдать. Так что если вы страдаете от множества болезней, болей, недугов, болезней и так далее, терпеливое страдание — это то, что вам было предложено сделать в знак вашего покаяния. И не ругайте Бога за все ваши страдания, но терпеливо страдайте как то, что вам было дано в этой жизни как способ покаяния, и вы должны радоваться этому, вы знаете.

Так что это было немного сложно. Так что теперь позвольте мне упомянуть последний способ. Я сохранил последний как самый важный, поэтому я упоминаю его здесь, а затем мы продолжим, когда вернемся в следующую среду или около того.

Итак, последний способ покаяния, я имею в виду, мы могли бы перечислить много, много. Те, что я перечислил, это просто примеры. Но последний способ, который я упомянул, самый важный.

И последний способ — это система, которую ввела церковь, называемая системой индульгенций. Церковь установила систему индульгенций как средство покаяния для людей. Теперь у нас есть целая лекция об индульгенциях.

Позвольте мне здесь упомянуть индульгенцию. Что мы подразумеваем под индульгенцией? Индульгенция — это освобождение от определенного

количества времени в чистилище. Так что индульгенция — это освобождение от времени в чистилище.

Это сокращение времени пребывания в чистилище. И вся система индульгенций стала основным способом покаяния, как только мы добрались до средневекового мира, и как только мы добрались до мира Лютера и всего остального. Мы не будем беспокоиться об этом здесь, потому что мы увидим это как последний кусочек пазла, номер D, всю систему индульгенций.

Но здесь, просто чтобы упомянуть это с покаянием, это часть системы покаяния и так далее. Теперь позвольте мне упомянуть пару вещей. У меня есть кое-что здесь; я просто смогу начать, но покаяние — это система дел. Что происходит с покаянием и делами, которые здесь происходят? Ну, в некотором смысле, то, что сделал Бог, — он установил трибунал в некотором смысле на земле.

Священники являются частью суда, Божьего суда. И священники как часть Божьего суда будут устанавливать всю эту систему дел в терминах того, что мы упомянули, греха, исповеди, отпущения грехов и покаяния. Так что священники будут отвечать за это.

Вот, у священников есть помощь. И позвольте мне просто упомянуть суть. Нет, извините.

Нижняя часть, нет, извините. Нижняя часть, вот она. Позвольте мне упомянуть о некоторой помощи, которую оказывают священники, когда они назначают вам покаяние.

И это, я думаю, мне трудно понять. Но тем не менее, если мы вернемся в средневековый мир, я думаю, мы это получим. Это называется сверхдолжными делами.

Хорошо. Теперь, чтобы объяснить сверхдолжную работу, нам нужно вспомнить, что нам нужно вырваться из современного мира, постмодернистского мира, в каком бы мире мы ни жили. Нам нужно вырваться из этого мира.

Нам нужно вернуть наши мысли в средневековый мир. Хорошо. Если вы живете в средневековом мире, вы представляете себе жизнь, вы представляете себе жизнь в средневековом мире реалистично.

Ты рисуешь себе рай, знаешь, с улицами из золота. Ты рисуешь себе чистилище, как мы показывали картинку чистилища. Вот как ты рисуешь себе чистилище.

Или вы представляете себе ад как вечно страдающих людей и т. д. Но ваш способ представления мира был буквальным. Хорошо.

Теперь, часть этого — работа сверхдолжности. Итак, позвольте мне определить работу сверхдолжности. Работа сверхдолжности — это избыточные заслуги, которые совершают святые, и эти избыточные заслуги, совершаемые святыми и мучениками, хранятся на небесах в сокровищнице.

Например, Мария отправилась прямо на небеса. В Иерусалиме есть церковь, которая как бы построена на этом месте. Так что Мария отправилась прямо на небеса.

Ладно. Когда Мария отправилась на небеса, она совершила много достойных дел в своей жизни. Но ей они не были нужны для ее собственного спасения, понимаете, потому что ей не нужно было идти в чистилище.

Ей не нужно было расплачиваться. Она была безгрешной, так учила церковь. Поэтому ей не нужно было расплачиваться за какие-либо грехи, которые она совершила.

И она женщина, которая в своей безгрешной жизни сделала много хорошего, много достойного. Что происходит со всеми этими достойными делами, которые она сделала? Они хранятся в хранилище на небесах. Теперь, если бы вы жили в средневековом мире, вы бы буквально представили себе сокровищницу заслуг Марии, хранящуюся в этой сокровищнице.

И святые, и мученики, и папы, и все такое, там наверху много заслуг. Ладно. Это называется сверхдолжными делами.

Хорошо. Итак, что же священник может сделать для вас, когда вы исповедуете свои грехи, и вы получили отпущение грехов, и вам даны дела покаяния? Священник также может черпать из этих дел сверхдолжное и применять эти заслуги к вашей жизни. Так что здесь происходит некоторая бухгалтерия.

Он черпает из этой сокровищницы. Он применяет некоторые из этих дел к вам, как будто это ваши дела. Это не ваши дела, но они помогут вам во время вашего покаяния, и они помогут вам проводить меньше времени в чистилище.

Теперь, как все это произошло именно с точки зрения бухгалтерского учета? Я понятия не имею, потому что это, должно быть, была огромная проблема бухгалтерского учета. Я знаю немного о потворстве желаниям, о котором мы поговорим, когда поговорим об этом. Но больше всего это воображаемое, чем реальное.

Но если священник говорил: «Я беру заслуги у Марии и применяю их к твоей жизни», ты верил в это; для тебя это была буквальная истина. Ему не нужно было как-то доказывать это тебе. Ты верил в это.

Это буквально правда для вас. Так что же он делает тогда? Он помогает вам с вашей аскезой. Он дает вам некоторые дополнительные заслуги, которые помогут вам в вашей жизни, и это хорошо.

Итак, где-то во всем этом деле мне действительно нужно упомянуть дела сверхдолжности, и это, кажется, естественное место, чтобы упомянуть их, потому что дела сверхдолжности связаны со всей системой покаяния. Итак, имеет ли это смысл? Пока все в порядке? Мы понимаем, что не говорим о современном римско-католическом мире. Мы говорим о средневековом мире, и мы просто пытаемся получить его картину.

Теперь мы много работали. Поэтому они дают вам выходной, потому что вы так много работали. Они дают вам выходной в понедельник.

Итак, они не хотят, чтобы ты работал слишком много. Поэтому они дают тебе выходной в понедельник. Итак, увидимся в следующую среду.

Время пролетит быстро. Хороших вам выходных в День труда. Увидимся в среду.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 2, средневековый католицизм.